30 августа 1983, 07:42 AM

Конохагакурэ но Сато, Хи но Куни

Элементарные нации

Яманака Иноичи бесстрастно наблюдал, как Кума вошел в комнату вслед за Токаге. Как только за ними закрылась дверь, Касаи поднял барьер, чтобы их не беспокоили в течение всего времени встречи. Как только барьер был установлен, Кума снял плащ АНБУ, чтобы открыть сына. В отличие от первой встречи Иноичи с ребенком, мальчик уже проснулся, и Иноичи вновь был поражен интенсивностью зеленых глаз мальчика, которые он видел только в воспоминаниях Кумы.

Он никогда не видел глаз такого яркого цвета у других людей, кроме воспоминаний Кумы о своем сыне и матери сына. Дело было не только в том, что это были настоящие зеленые глаза (не лесные и даже не сине-зеленые). Нет, в глазах ребенка было нечто большее, что заставляло их ярко выделяться и привлекать внимание. Какое-то неназванное качество, придававшее глазам мальчика (как и глазам его матери до него) собственную жизнь. Они словно светились каким-то внутренним светом. Увидев эти глаза воочию, Иноити понял, почему Кума никогда не забывал о матери ребенка.

Сын Кумы будет пользоваться популярностью у дам, когда его выпустят в деревню, подумал Иноичи, представляя себе женщин и девушек всех возрастов, воркующих и пускающих слюни от ярких глаз ребенка. Из-за таких мальчиков, как он, отцы во всем мире боятся за сердца своих дочерей. Мальчикам должно быть запрещено быть такими очаровательными.

Внимание Иноичи вернулось к обсуждаемому вопросу, когда Касаи прорычал: "Давайте покончим с этим; у меня есть дела поважнее, чем играть в няньку с вызывающим головную боль гаки".

"Кума, ты уже объяснил своему сыну, что я собираюсь сделать?" спросил Иноити, подойдя к паре отца и сына.

"Да, хотя я не уверен, что Харуо полностью понял".

"Пока он понимает, что я не желаю ему зла и что он знает, что не стоит сопротивляться вторжению, остальное неважно. Если на этот раз мне удастся проникнуть в его разум, хотите ли вы, чтобы я вживил ему шаблон базового японского, чтобы ему было легче научиться говорить и читать на этом языке?"

"Да", - ответил Касаи вместо Кумы. "Ребенок должен знать японский язык, так как очень немногие шиноби и еще меньше гражданских лиц были обучены любому из различных языков, используемых во Внешних Странах".

Иноичи кивнул в знак согласия, положив левую руку на лоб Харуо, и почувствовал, как

ребенок вздрогнул в ответ на его прикосновение. Тридцатидвухлетний юноша оставался совершенно неподвижным, ожидая, пока мальчик привыкнет к его прикосновениям. Как только ребенок немного расслабился, Иноичи поднял правую руку перед лицом, указательный и средний пальцы направил к потолку, а три других пальца загибал внутрь, формируя половину Печати Рамы.

Он в последний раз встретился с настороженным взглядом Харуо и постарался не поморщиться, вспомнив первые попытки просмотреть воспоминания сына Кумы; это был болезненный опыт, без которого он мог бы обойтись. Вытеснив из головы все тревоги, Иноичи закрыл глаза и запустил технику погружения в сознание, позволяющую просматривать воспоминания человека. Через мгновение он почувствовал, как его сознание проникает в сознание ребенка, и Иноичи напрягся, готовясь к тому, что его сознание будет с силой выброшено наружу.

Иноичи был приятно удивлен, когда после счета "десять" он все еще висел на краю сознания Харуо. Он с облегчением вздохнул, что странная защита ребенка не вышвырнула его снова. Его облегчение было недолгим. В тот момент, когда он попытался проникнуть в сознание ребенка, возник энергетический барьер, защищающий его от него. Он наклонился ближе, чтобы осмотреть барьер, и нахмурился, заметив, что тот в основном прозрачный, а по его поверхности каждые несколько секунд без всякой видимой закономерности пробегают белые, зеленые, голубые и желтые нити.

Не желая выяснять, был ли этот барьер виновником того, что его отбросило во время предыдущих попыток прочитать воспоминания мальчика, Иноичи принялся искать "дверь", ведущую в сознание Харуо. Ему потребовалось сорок пять минут, чтобы определить, что барьер был бесшовным, и он начал подозревать, что не сможет добраться до разума ребенка, что бы он ни делал. Он только что достиг исходной точки, как вдруг обнаружил, что не так уж одинок, как ему казалось. Иноичи сразу же узнал в духе, наблюдавшем за ним, мать ребенка благодаря недавнему просмотру воспоминаний Тензоу.

"Итак, ты снова вернулся", - произнес дух, как только их глаза встретились. "Что тебе нужно от моего сына, чего ты не можешь добиться, поговорив с ним?"

"Я хочу найти в его сознании ловушки и просмотреть его воспоминания, чтобы убедиться, что он не представляет угрозы для нашей деревни и для своего отца".

Дух замер на долю секунды, затем приблизился к Иноичи и спросил: "Гарри сейчас с Харуо?"

"Да, Харуо привел ребенка домой", - ответил Иноичи; шиноби автоматически использовал кодовое имя, которое Кума использовал в то время, когда познакомился с матерью ребенка.

"Слава Мерлину; когда наш друг не нашел его до нашей с мужем смерти, я боялся, что вся надежда потеряна".

"Что вы имеете в виду?" Иноити поежился, заметив блеснувшие слезы облегчения,

скатившиеся по лицу духа.

"При жизни я был провидцем. Первая грань моих способностей показывала мне последовательность событий, которые приведут к моей смерти, и то, как моя смерть повлияет на мир. Мне было пятнадцать, когда я узнала, что рождение моего первого ребенка запустит череду событий, которые приведут к моей смерти, и что моя смерть остановит войну. Долгое время я с ужасом думала о том, что ждет меня в будущем. Только встретив Харуо, я окончательно смирилась со своей судьбой. Именно его слова придали мне смелости сделать то, что я должен был сделать, когда пришло время".

"Следующая грань моей способности позволяла мне видеть проблески прошлого и будущего тех людей, с которыми я вступал в контакт. Она не позволяла мне увидеть всю их жизнь или узнать какие-либо секреты; она просто показывала мне вспышки событий, которые формировали или будут формировать их жизнь, и позволяла мне судить о характере человека по этим кратким проблескам. Как только я столкнулся с Харуо, я понял, что он благородный и добрый молодой человек. Я также знала, что он был одним из трех потенциальных отцов моего тогда еще не родившегося сына и что я никогда больше его не увижу".

"Последняя грань моей способности позволяла мне видеть потенциальное будущее тех, кто родился от моей крови. Когда я впервые взяла на руки своего сына, я поняла, что его жизнь не будет легкой. По одной из версий, его будет воспитывать моя сестра, пока ему не исполнится семнадцать лет. При таком раскладе его будут готовить в качестве жертвенного агнца, как только ему исполнится одиннадцать лет, и поведут на бессмысленную смерть до восемнадцатилетия. По второму пути мой сын вырос бы в монстра, в десять раз худшего, чем тот, кто убил нас с мужем; он бы омыл весь мир кровью".

"Остальные возможные пути, которые мне показали, предполагали, что моего сына найдет его отец. В некоторых из них Харуо воспитывал маленького Гарри, а в остальных наш сын воспитывался в приюте. Сразу предупреждаю: если Харуо будет воспитывать сына, ничем хорошим это не закончится. Все три этих пути привели к бесконечным войнам и невыразимым страданиям. Если же Харуо не будет участвовать в жизни Гарри, то Гарри либо умрет до своего пятого дня рождения, либо превратится в безэмоциональное оружие. В обоих случаях это приведет к всемирным страданиям и ужасным войнам".

http://tl.rulate.ru/book/102717/3552913